

УДК 140.08:316 (045)

*В.Н. Скрынник***ИДЕЯ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ. ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Роль и влияние идеологии в структурировании онтологии общества, всех его внутренних связей и отношений во всех сферах общественной жизни ни у кого уже давно не вызывает сомнений. Люди поступают так, потому что они так думают, так оценивают, так верят, потому что именно эти идеи являются побудительными мотивами для их действий. И значение социальных институтов, продуцирующих эти идеи, формализующих их бытие в сознании человека в современном мире? трудно переоценить. Формально эти институты (школы, органы власти, массмедиа и т.д.) никогда не идут по пути формирования деструктивного, ксенофобского мировоззрения. Почему же оно существует? Здесь, на наш взгляд, есть две причины. Первая – сами социальные институты, прежде всего – государство (под государством мы понимаем органы управления), достаточно часто преследует как цель не общественное благо, а свои корыстные интересы: прежде всего – сохранение и удержание власти, не брезгуя никакими средствами. Власть отнюдь не альтруистична, и, если нет сдерживающих факторов (например, развитое гражданское общество), то оно будет следовать своим личным и корпоративным интересам. И идеология – один из важнейших, если не самый важный, инструмент осуществления этих интересов. Вторых, идеи превращаются в мировоззрение (а оно всегда индивидуально – лично) отнюдь или далеко не всегда – путем логики, знания и т. д. Гораздо чаще оно формируется иррационально, через мир чувств, слепой веры. Поэтому воздействует именно и прежде всего на этот уровень человеческого существования. И почти всегда это приводит к формированию и распространению самых низменных чувств: ксенофобии, ненависти, нигилизма. И по-другому, на наш взгляд, бытие идеологии не возможно.

Ключевые слова: идея, идеология, мировоззрение, этатизм, ксенофобия, конформизм, индоктринация, либерализм, симулякр.

Понятие «идеология» уже давно вышло за пределы философских и научных концепций и не рассматривается только как некий познавательный конструкт. Доказательством этого является не только то, что это понятие вошло, допустим, в Конституцию РФ. Без него не обходится ни одно политическое шоу на телевидении, оно беспрерывно присутствует на страницах СМИ. Более того, оно прочно вошло в общественное сознание и в систему образования – от вузов до школ. Вопрос только в том, насколько дефинитивно данное понятие или сколько смысловых значений оно имеет. Количество определений, которые существуют в философской и научной (политология, социология, юриспруденция и т.д.) литературе, на наш взгляд, приближается к количеству определений понятия «культура», если не обошло его. И совершенно очевидно, что данные определения отнюдь не синонимичны, а, наоборот, достаточно различны, вплоть до дихотомий и взаимоисключений. Более того, многообразие «рядоположенных» понятий, лишь два из которых (идея и мировоззрение) мы выделили в названии статьи, серьезно затрудняют понимание сущности идеологии. Не хватит никаких кругов Эйлера, чтобы определить четкое взаимоотношение данных понятий. И мы уверены в том, что очень часто происходит простая подмена понятий. В теории это очень даже возможно. Точка зрения, подход, мнение и т. д. – лексикон социальных наук, и с этим трудно что-либо поделать. Таков объект. Но интересно, что именно понятия мировоззрения и идеологии очень серьезно структурируют подобные интерпретации. Истина подменяется смысловыми значениями. Вершиной данного отношения к познанию, на наш взгляд, стало понятие дискурса. Мало того, что однозначно его мало кто понимает. Дело в том, что его вообще мало кто понимает. Очевидно одно – данное понятие однозначно выводит, как минимум, философию за рамки поиска истины и окончательно сводит все к поиску смыслов. По большому счету, в философии так было всегда. Но если социальные науки действительно хотят претендовать на этот статус, то необходимо уяснить, что теория конвенционализма здесь просто недопустима, ибо истина не может быть продуктом договора ученых.

Не претендуя на истину в последней инстанции (все-таки мы находимся в рамках философии, хоть и социальной), попробуем разобраться в содержании понятий «идея», «мировоззрение», «идеология» и, по возможности, в их социальном бытии, т. е. в их социальных функциях. Ибо в обществе всё, что создано людьми в процессе развития цивилизации, носит функциональный характер и определения социальных явлений всегда даются через их сущностные функции – несмотря на наличие у любого социального явления многих других. Простейший пример – государство: оно многофункцио-

нально. Главное выделить сущностную функцию и, как следствие, не сводить эту сущность к одной, пусть даже очень важной, функции. Классическим примером является марксистское определение государства через его исторически существовавшую классовую функцию.

Чтобы попытаться понять функции этих трех понятий, вынесенных в название статьи, необходимо вспомнить, что существуют два уровня сознания – общественное и личностно-индивидуальное. Разумеется, эти три понятия (да и вообще все понятия философии и науки) – продукт индивидуального сознания, ибо у любой идеи, чем бы потом она ни становилась, есть «автор». Мы не знаем, кто первый изобрел колесо, но такой человек был. Чтобы существовать и продуцироваться в будущем, любая идея должна стать достоянием общественного сознания. И неважно, что это – сказки и мифы или философские идеи и научные знания. Лишь только вследствие этого они приобретают онтологическое существование или бытие. Идея естественных прав Дж. Локка смогла «овладеть массами» лишь после опубликования его трудов, принятия «Декларации независимости США» и «всеобщей декларации прав человека» ООН. Именно идею Локка мы попробуем использовать как «лакмусовую бумажку» при анализе понятий *идея, мировоззрение, идеология*.

Начнем с понятия «идея». Определение, которое чаще всего используется во многих трудах и учебниках, сводится к тому, что это основная мысль, которая лежит в основе любой теоретической системы и любого мировоззрения. Здесь мы согласны лишь со второй частью. По нашему мнению, то, что идеи существуют лишь на уровне теоретического знания, что как бы нивелируется уровень эмпирического восприятия, – не верно. Большинство идей, определяющих поведение социальных субъектов, вообще не имеют отношения к теоретическому уровню и уж тем более к философскому или научному знанию. Но вопрос всё-таки в другом. Во-первых, становятся ли идеи мировоззрением? Разумеется. И дело не в количестве разделивших и принявших эту идею, ставшую побудительным мотивом их поведения. Это может быть группа людей, исповедующая по каким-то причинам одну из форм асоциального поведения; или люди, придерживающиеся моральных принципов, атеисты или верующие, сторонники либеральных идей или законченные этатисты. Абсолютное большинство людей никогда вообще (за исключением школьного периода, да и то далеко не все) не держали в руках ни одного научного и, тем более, философского труда. Значит ли это, что они не имеют мировоззрения, что у них нет никакого «руководства к действию»?

Однако мы можем поставить вопрос и по-другому. Становится ли при этом идея идеологией? Существует ли идеология только на уровне теоретического знания или только общественного сознания? И что с ней происходит, когда она становится достоянием индивидуального сознания? В конце концов простой вопрос: традиционализм в первобытном обществе, определяющих и сознание, и поведение всех без исключения людей, – это идеология? И, как следствие, вполне очевидным становится вопрос: чем идеология отличается от мировоззрения и чем тут нам могут помочь круги Эйлера?

Рассмотрим само понятие «мировоззрение». «Мировоззрение – система взглядов на мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [8]. Данное определение рассматривает мировоззрение как часть общественного сознания. Но каково его бытие? Как и в чем или в ком оно существует? Разве книги, философские труды, опубликованные научные изыскания и т.д. – это мировоззрение? Совокупность моральных принципов, зафиксированных в Библии или в учебнике по этике – это мировоззрение? На наш взгляд, всё это лишь идея или совокупность идей, высказанных субъектами духовной деятельности. Вернемся к локковской теории естественных прав. Это мировоззрение? Отнюдь. А если да, то только самого Локка. Опубликованная, ставшая фактом общественного сознания, эта теория все равно останется лишь идеей и не становится мировоззрением. Таковым оно будет только тогда, когда станет достоянием множества индивидуальных сознаний. Именно так и только так мировоззрение приобретает бытие. Только так «сущность приобретает существование». А мировоззрение всегда является побудительной силой для реальных действий и поступков конкретных личностей. Например, государство может сколько угодно продуцировать идею этатизма, вечный культ самого себя (Великая римская империя, третий Рим в России или лозунги Бенито Муссолини). Но до тех пор, пока это не будет разделяться хотя бы небольшой частью индивидуумов, не говоря о большинстве, это не станет мировоззрением. Любой продукт общественного сознания – лишь идея или комплекс идей и не более того.

Можно сделать два очень важных для последующего исследования вывода. Во-первых, мировоззрение всегда индивидуально-лично и, при этом, окрашено в эмоционально-личностные цвета. Оно задействует оба уровня сознания – и чувственно-иррациональный, и рационально-логический. Притом у большинства людей проявляется склонность к первому уровню. Как следствие, мировоззрение всегда носит субъективный характер, ибо требовать от личности объективности, тем более – абсолютной объективности, попросту невозможно. Во-вторых, что более важно, мировоззрение всегда многообразно, ибо черпает идеи (правда, не всегда) из достаточно большого количества источников. По крайней мере в развитых странах давно прошли времена моно-источникового мировоззрения каким, например, было мировоззрение людей в эпоху средневековья. Сегодня просто невозможно «отгородиться» от иных источников. Практически повсеместно обязательное среднее образование – в какой-то мере залог этому. Можно не принимать эти идеи, например научные, но не знать их просто невозможно. И неправильно считать, что мировоззрение всегда позитивно, ибо ненависть и ксенофобия – такая же данность современных цивилизаций. Ведь даже в Бога каждый из правоверных верит по-своему и нелюбовь к другим «неправоверным» тоже имеет градации. Более того, в мировоззрении могут уживаться противоположные, даже взаимоисключающие идеи. Прекрасным примером является Луис Лики, антрополог, проводивший раскопки в районе Олдувайского ущелья. Будучи сыном английского миссионера в Кении, он был глубоко верующим человеком и при этом разделял взгляды Дарвина на происхождение человека.

И, все-таки, более подробно мы остановимся на понятии «идеология». Нам кажется, что достаточно часто это понятие стало подменять, а иногда и полностью заменять, такие слова, как «идея» и «мировоззрение». Общеизвестно, что человеком, который ввел в философский и научный понятийный аппарат слово идеология, был Дестю де Траси, современник Наполеона. Идея заключалась в том, что идеология – это будущая наука о всеобщих законах образования идей (*эйдос* – прообраз, *логос* – разум, учение) [2. С. 147]. Для того времени это был новый взгляд на то, как надо изучать всё многообразие идей, существовавших и существующих. Но учитывая, что де Траси был последовательным сторонником сенсуализма, в частности, Кондильяка, создание подобной науки было заранее обречено. Да и сегодня, на наш взгляд, становится очевидным, что идеология – не наука. Гносеология может и должна рассматривать вопросы о том, как и почему возникают те или иные идеи, но идеология – не наука и наукой никогда не будет.

Рассмотрим одно из наиболее распространенных определений идеологии. «Идеология – совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)» [5]. В этом определении – большое количество составляющих, и некоторые из них, как мы постараемся показать, не имеют отношения к понятию «идеология». Главное же в том, что не просматривается четкое отличие между идеологией и мировоззрением. Если мировоззрение (по определению) «система взглядов», идеология «совокупность системно упорядоченных взглядов». Достаточно «упорядочить» систему взглядов и мировоззрение станет идеологией? Сомнительное утверждение. Однако выделим два важных момента. Во-первых, идеология выражает интересы различных классов (марксизм?) и иных социальных групп (как, например, студентов?). Во-вторых, выделяется два типа идеологий: консервативные, т. е. поддерживающие власть; и революционные, направленные на разрушение данной власти. И если первое, на наш взгляд, действительно отражает именно сущность идеологии, то второе к ней не имеет отношения, а, точнее, дихотомично идеологии.

Необходимо отметить, что существует другая, несколько расширительная трактовка идеологии, признающая за ней любую систему правовых, этических, эстетических, религиозных и даже философских взглядов. И чем это отличается от просто системы упорядоченных идей, не объясняется. Например «Всеобщая декларация прав человека» – это продукт идеологии или просто система упорядоченных взглядов? Другая точка зрения, разделяемая многими, прежде всего политологическая, т. е. сводит идеологию к системе политических взглядов, к сфере политики и политических отношений. Что, на наш взгляд, гораздо ближе к истине. В этой концепции существует классификация различных типов идеологии. В основном они сводятся к следующим: консерватизм, либерализм, социал-демократизм и фашизм. И здесь существует слишком расширительная трактовка идеологии.

Попробуем изложить нашу точку зрения по данному вопросу. Базовой составляющей здесь является следующее: идеология никогда не была и не будет иметь отношение к научному знанию. Более того, идеология изначально *антинаучна*. Идеи де Траси не реализовались и не могли реализоваться. Прежде всего, необходимо ответить на вопрос: чем идеология отличается от идеи или комплекса идей, отражающих некую социальную реальность, т. е. является ли любая социальная концепция идеологией или может ли она ею стать? И еще – существует ли личностная идеология, т. е. где идеология обладает бытием: только на уровне общественного сознания или так же и на уровне индивидуального сознания?

Из всего многообразия пониманий и определений идеологии можно выделить два наиболее альтернативных. Ибо всегда при выделении противоположных и даже взаимоисключающих точек зрения, подходов и определений сама проблема становится более определенной и понимаемой. Нас интересует особенно выделение следующих подходов: негативное и позитивное понимание функции идеологии в обществе. Иногда, если рассматривать круги Эйлера, они имеют некий общий сегмент. Первая подразумевает под идеологией процесс производства смыслов, знаков и ценностей в социальной жизни. На наш взгляд, это слишком расширительная трактовка, ибо, в данном случае, действительно любую идею или комплекс идей можно интерпретировать как идеологию. Вторая состоит из двух компонентов: «совокупность идей, характерных для конкретной социальной группы или класса» [4. С. 234] и «ложные идеи, способствующие легитимизации господствующей системы власти» [3. С. 104]. Именно К. Маркс и К. Мангейм наиболее четко определили эту концепцию.

Маркс в совместной с Ф. Энгельсом работе «Немецкая идеология» называет идеологию *ложным сознанием*, так как считает, что любая идеология есть создание или конструирование *мнимого образа* социальной реальности, которая лишь *выдается за действительность*, но абсолютно ей не соответствует. В современной философии не так давно появилось понятие, которое определяет данное понимание как *симулякр*. Еще более конкретно подходил к пониманию и определению идеологии К. Мангейм. Он считал, что любая идеология есть ни что иное, как *выражение интересов власти* для полной узурпации этой самой власти. А поэтому идеология – это *апология власти* и ничем другим быть не может. Разумеется, Мангейм имеет в виду определенный тип государства, а точнее – определенный тип режима, продуцируемый государством. Это, прежде всего, тоталитарный и в некоторой степени авторитарный, который очень часто привлекает идеологию как *инструмент, укрепляющий единоличную власть*, но частенько обходится и без нее, опираясь на голое насилие. Автор данной статьи разделяет именно эту концепцию и в дальнейшем будет придерживаться именно этой точки зрения.

Исходя из всего, что сказано выше, мы можем определить идеологию как комплекс идей, которые выражают интересы (и только их) господствующего класса, социальной группы или партии и навязываются путем идеологического воспитания (и насилия) всему обществу, всем остальным социальным группам. И единственная сила, которая может осуществить это в полном объеме – это государство. Любая, даже самая прекрасная идея превращается в идеологию там и тогда, когда она монополизируется властью. Из этого понимания мы и будем исходить. Поэтому необходимо объяснить те признаки идеологии, которые свойственны, в совокупности, только этой форме общественного сознания.

1. Идеология есть навязываемая всему обществу некая идея, которая используется властью для продвижения своих сугубо корыстных интересов и, прежде всего, интереса удержания и узурпации власти. Разумеется, нигде и никогда невозможно навязать людям любую идею именно и только насильем. И не важно это вера в Бога или светлое будущее. Еретика можно сжечь, инакомыслящего – убить. Но заставить искренне верить в то, что его сознание по каким-то причинам отторгает, – невозможно. Ибо насилие способно лишь «устранять» из общества нонконформистов, но не более. Для того, чтобы сделать идеологию личностным мировоззрением, используются другие механизмы и, прежде всего, идеологическое воспитание всех слоев общества.

2. Но даже этот механизм не смог бы проникнуть во все социальные слои населения, сделать некую идею символом веры. Эта идея с необходимостью должна быть прекрасной, привлекательной и даже абсолютной, похуже, в некотором смысле, на платоновские «эйдосы». Она не должна иметь никаких изъянов и потому не может быть подвергнута никакой критике, Она должна затрагивать, прежде всего, иррациональный уровень человеческого бытия, мир его чувств и мечтаний. Логика выступает здесь (например, изучение марксизма) лишь некоторым довеском, да и то доступной далеко не всем. Эта идея всегда выполняет иллюзорно-компенсаторную функцию, создает иллюзии, которые позволяют субъекту переносить все тяготы его реальной жизни и свято верить в прекрасное будущее.

Это может быть вера в Бога (загробную жизнь), коммунизм, тысячелетний Рейх и т.д. И, разумеется, эта идея не может быть достижимой, она действительно является вечным симулякром. Поколения сменяются, но идеология продолжает – стремление к бесконечно недостижимой цели.

3. Разумеется, превратить свой интерес в интерес всего общества, превратить свой интерес во всеобъемлющую идеологию не сможет никакая социальная группа, партия класс и т.д., если она не будет обладать властью. Притом не просто властью, властью абсолютной и не ограниченной. Только в случае полной монополизации власти возможно сосредоточить в своих руках все механизмы воздействия на сознание людей данного общества – от средств массовой информации до образования и культуры. Известное высказывание Геббельса «дайте мне средства массовой информации, и я из любой нации сделаю стадо скотов» с успехом реализованное в нацистской Германии, всё объясняет. Но, в любом случае, это возможно только тогда, когда успешно будет реализован план практически поголовного этатизма, слепой веры во власть, в непогрешимость ее слов и действий. И стать реальностью это может только тогда, когда абстрактные лозунги персонифицируются в образе лидера (нации, класса, государства), лидер должен конкретизировать в себе, воплощать все лучшие человеческие качества. Вера не должна быть абстрактной. «Партию любить нельзя, а человека можно», – это высказывание одного из персонажей романа Оруэлла еще раз подтверждает, что идеология всегда опиралась и будет опираться на мир чувств, т. е. уровень иррационального [6. С. 207]. Так возникает Большой брат, так возникает культ личности.

4. И как законченная система это может существовать только в тоталитарных режимах. Разумеется, элементы идеологии могут проявляться и в других, но это не будет являться существенным аспектом существования этих режимов. В демократических это просто невозможно. Мягкие авторитарные режимы часто играют в «имитацию», сохраняя видимость свободы слова, многопартийности, выборности власти, конституционного запрета на единую идеологию и т. д. Но тогда они лишаются возможности идеологизировать общество, ибо даже при имитационной демократии всегда найдутся люди, социальные группы, сословия, которые не будут принимать данные идеологические постулаты. Разумеется, власть будет с ними бороться, объявляя их «противниками порядка», «деструктивными элементами», «маргиналами» или «национал-предателями». И заканчивается это практически всегда прямым насилием над «инакомыслящими», что приводит к диктатуре. А диктатура в идеологии практически не нуждается.

5. Отрицание и подавление всех иных идей (вместе с их носителями), хоть в чем-то противоречащих данной идеологии, имеет одно очень важное следствие – бесконечно и безгранично продуцируемая ксенофобия. Она приобретает характер государственной политики. Но ксенофобию невозможно постулировать и, тем более, навязать всему обществу просто как абстрактные лозунги. «Зло» должно быть персонифицировано, должны всегда существовать как внутренние, так и внешние враги. Примеров много: империалисты, евреи, гейропа, НАТО и т.д. – внешние враги, ибо мы всегда в осажденной крепости, нас хотят уничтожить, поработить, подчинить. Буржуазия, кулаки, троцкисты, национал-предатели (понятие, появившееся с легкой руки Гитлера в подвалах мюнхенской пивной Lowenbrau) – внутренние враги. Более того, если врагов в действительности нет, их надо выдумать. Идея Сталина о том, с приближением к окончательному построению коммунизма классовая борьба будет только нарастать, послужила идеологической базой репрессий и привела к Гулагу. Идеи Гитлера о еврейско-масонских заговорах против арийской расы привела к Холокосту. Насилие над врагами (пусть это даже просто диссиденты) должно быть не просто идеологически обосновано, оно должно признаваться и одобряться абсолютным большинством населения. И в этом «народ и партия едины». Полная индоктринация.

6. Как следствие, идеология не только не может быть наукой, она может быть исключительно «научнообразной». Все попытки логического обоснования идеологических принципов и идей носят характер, очень похожий на пять доказательств бытия Божия Фомы Аквинского. Вера не может основываться ни на какой логике. Что случается, если это пытаются соединить, очень хорошо показала инквизиция. Именно это и приводит к возникновению примерно двадцати семи концепций марксизма. Идеология всегда вызывает прежде всего к чувствам, к миру иррационального. Логика можно опровергнуть; веру – практически никогда. Вера традиционалистична (в это верили и за это боролись наши предки), она легко воспринимается, она порождает эффект массового сознания, эффект единства и сплоченности в мыслях и действиях. А массовое сознание всегда алогично. Это очень хорошо подметил еще Фрэнсис Бэкон: «Разве люди не склонны верить в истинность предпочтительного и

стараться всячески поддерживать и обосновывать то, что однажды уже приняли, к чему привыкли и в чем заинтересованы? Какова бы ни была значимость и число обстоятельств, свидетельствующих о противном, их или игнорируют, или же превратно истолковывают» [1. С. 437].

7. И еще одно следствие – идеология пронизана духом мифологичности, да она и сама является мифологией. Это оправдано и политически, и, что интересно, психологически. Психологи давно пришли к выводу, что люди больше склонны верить мифам и слухам, чем фактам и цифрам. Миф не нуждается в знаниях, логическом анализе, сложном мыслительном процессе. Он взывает к чувствам и вере, он гораздо более понятен простым людям, чем все логические постулаты и системы доказательства. Мифы, во многом, спонтанны, создаются не только идеологами, которые преследуют вполне конкретные цели. Но нас интересуют именно «рукотворные» мифы. Их множество, но вершиной данной системы, а это именно система, является мысль о полной непогрешимости самой власти в целом и конкретных политических лидеров в частности. Без этого вера слаба. Тем не менее, власть – это тоже люди, со всеми слабостями и просто недостатками. Разумеется эту проблему достаточно легко, особенно сегодня, решают массмедиа. Однако этого не достаточно. Их власть, власть элиты, должна опираться на самые благородные, почти священные для большинства людей сущности: традиции и патриотизм. И с необходимостью возникает еще один очень важный мифологический конструкт: пантеон героев прошлого, творцов этого прекрасного настоящего и подаривших нам возможность создать еще более прекрасное будущее. От Владимира до героев-панфиловцев – у нас; от нибелунгов до героев Рейха – у нацистов. Главное, что лидеры нынешнего – прямые наследники своих великих предков, и поэтому их власть священна и покушение на нее – противоестественно. Ибо это покушение на всё, что для нас ценно, что составляет смысл нашего бытия. Да, было время, когда разрушались церкви и уничтожались ее служители. Но пришла война и как быстро власть обратилась к образу Сергия Радонежского. И не то ли самое происходит сегодня?

8. И, может быть, самое главное. Монополизм на духовную жизнь, безумная ксенофобия, уничтожение «инакомыслия» и т.д. – это, все-таки, только средства, Главной же целью идеологии является полное изменение человеческого сознания. У Оруэлла главным врагом системы является инакомыслие. Но чтобы оно было возможным, люди должны обладать хоть фрагментарной способностью к мышлению. И свободомыслие не способно возникнуть из слепой веры, не нуждающейся в знаниях и логике, в способности самостоятельно делать выводы и строить умозаключения. Тоталитарная система всегда создает совершенно определенный тип мировоззрения – конформистское. И удивительно интересно наблюдать за людьми, иногда даже не за одним поколением, когда тоталитарный режим рушится. Воспитанные на обожании власти, абсолютной вере в ее непогрешимость, не способные иметь свою, отличную от официальной, точку зрения, никогда не знавшие свободы и не понимающие, зачем вообще она нужна, удивительно легко способны отказаться от предлагаемой им демократии, свободы слова и, даже, от своих собственных прав, прав человека. И готовы вновь отдать свою жизнь и свое (и не только свое) будущее в руки государства, т.е. аппарата управления. И потому так часто после нескольких лет эйфории личной свободы и попыток построить хотя бы основы демократии и демократических ценностей, приходит время авторитарных режимов. Нет, тоталитарные системы, адекватные прошлым, уже не возродятся. Но многие принципы их идеологий возвращаются и вполне сознательно продуцируются властью. И вновь конформизм проникает в личностное сознание, становится ее серьезной составляющей; результат – слабость гражданского общества и ничем не ограниченная власть государства, как аппарата управления.

Обобщим всё выше сказанное. Идеология возможна лишь тогда и только там, где и когда реализуются основные принципы тоталитарной системы: монополия власти на собственность, политическое господство и, главное, на духовную жизнь общества. С разрушением этой монополии рушится и сам тоталитарный режим. И происходит это только тогда, когда осуществляется секуляризация всех сфер общества от тотального контроля со стороны государства, когда административный ресурс сменяется властью закона. Идеология в данном случае просто невозможна, ибо приходит время многообразия. Многообразие – могильщик тоталитарных систем, приговор любой идеологии. Классическим примером являются реформы Горбачева. Введение частной собственности (закон «О кооперативах»), введение многопартийности, и, главное, свобода слова – и тоталитаризм рухнул в несколько коротких лет. Сущность потеряла существование, если несколько перефразировать Гегеля. Известна мысль: где исчезает вера, стены церкви рушатся.

В современной философии есть концепции, которые мы однозначно разделяем. Они, по нашему убеждению, являются продолжением, более расширенной трактовкой идеей Маркса и Мангейма. В этих концепциях идеология выступает в виде «закрытой, негибкой системы догматических положений, преимущественно коммунистического и фашистского толка, притязающей на обладание абсолютной истиной (К. Поппер, Дж. Тэлмон, Х. Арндт). В данной версии идеология воспринимается как инструмент социального контроля на службе тоталитарного режима или, шире, как орудие властвования правящей элиты» [7. С. 565].

Что же тогда, с нашей точки зрения, выделяемые сегодня такие «идеологии», как либерализм, консерватизм, гуманизм? Обратимся вновь к К. Мангейму. Выделяя формы «утопического» сознания (всё, что вне рамок идеологии и противоречит идеологии), он говорит о «либерально-гуманистических идеях», «консервативных идеях» и т. д. [3. С. 135]. Именно идеях, ибо эти системы не являются идеологическими конструктами. Разумеется, власть в демократических режимах, оставляя за собой право пропаганды этих идей, способствует (в том числе через воспитание и образование) их реализации, осуществлению их бытия. Но, и это самое главное, власть в лице государства дает человеку право выбора: во что верить, каким идеям следовать, какие ценности разделять и отстаивать. Государство защищает многообразие во всех сферах общества и, особенно, духовной. Да, власть будет запрещать определенные идеи, оно будет сурово наказывать за попытку их осуществления в социальной практике. Но именно потому, что эти идеи асоциальны, что они носят ксенофобский характер, призывают к ненависти и вражде. Поэтому в демократических системах они всегда вне закона. Либерализм, консерватизм, гуманизм – это совокупность идей о ценностях; они аксиологичны, но отнюдь не монолитны и однообразны. В рамках того же либерализма существуют несколько равноправных «подсистем» с достаточно непохожими взглядами: радикальный либерализм, умеренно-гуманистический либерализм и даже консервативный либерализм. Это совокупность ценностных идей, на уровне индивидуально-личностного сознания становящихся мировоззрением. Но это мировоззрение – результат свободного выбора свободного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэкон Ф. Сочинения в 2 томах. 2-е испр. и дополн. изд. Т. 1 М.: Мысль, 1977. 567 с.
2. Иванова А.С. Начала идеологии. Антуан Дестю де Траси и его наука об идеях // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 146-149.
3. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 98-212.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. собр. соч.: в 46 т. Т. 3. М.: Мысль, 1955. 346 с.
5. Идеология (Г.Ю. Семигин) // Новая философская энцикл.: в 4 т. М.: Мысль, 2010.
6. Оруэлл Дж. 1984. М., Прогресс, 1989. 312 с.
7. «Политология» учебник МГИМО. Изд. Прспект, 2008. 618 с.
8. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1989. 840 с.

Поступила в редакцию 17.10.17

V.N. Skrynnik

IDEA, WORLDVIEW AND IDEOLOGY. ATTEMPT OF COMPARATIVE ANALYSIS

The role and influence of ideology in structuring the ontology of society, all its internal connections and relations in all spheres of public life, has long been beyond doubt. People do this or that because they think so, decide so, believe so, because it is these ideas that motivate their actions. And the importance of social institutions that produce these ideas, formalize their existence in the mind of a man in the modern world can not be overemphasized. Formally, these institutions (schools, authorities, mass media, etc.) never go along the path of forming a destructive, xenophobic worldview. Why does it exist? Here, in our opinion, there are two reasons. The first one is the social institutions themselves, first of all the state (by state we mean the government) quite often pursue not the public good as a goal, but its own selfish interests – first of all, to preserve and retain power, not disdaining any means. Power is by no means altruistic, and if there are no deterrent factors (for example, developed civil society), then it has the misfortune to follow its personal and corporate interests. Ideology is one of the most important, if not the most important, instrument for the implementation of these interests. Secondly, ideas turn into a worldview (that is always individual – personal) by no means or not always by means of logic, knowledge, etc. Much more often it is formed irrationally, through the world of feelings, blind faith. Therefore, it affects precisely this level of human existence, above all. And almost always this

leads to the formation and dissemination of the most baseless feelings of xenophobia, hatred, nihilism. In our opinion, the existence of ideology is not possible in another way.

Keywords: idea, ideology, worldview, etatism, xenophobia, conformism, indoctrination, liberalism, simulacrum.

Скрынник Виталий Николаевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
и гуманитарных дисциплин
Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: kf-fsf-udsu@yandex.ru

Skrynnik V.N.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of philosophy and humanities
of Institute of History and Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kf-fsf-udsu@yandex.ru